

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР РОЗЫСКА

Архив концентрационных лагерей в пользу оставшихся в живых

Если трагедия концентрационного мира была предметом многочисленных публикаций, мало зато людей, знакомых с Международным Центром Розыска (МЦР), который после окончания II мировой войны, содействует гуманитарным целям, достигаемым в пользу жертв войны, в частности в пользу оставшихся в живых после гитлеровских концентрационных лагерей.

Чтобы полнее себе представить сущность деятельности МЦР, единственным в своем роде институтом, необходимо вспомнить основные события, которыми отличалось гуманитарное действие, оказанное жертвам двух мировых войн.

Краткая историческая ретроспектива

В начале XX века военное Право основывалось на том принципе, что военные действия должны лишь касаться военных сил, а что гражданское население должно пользоваться всеобщей безопасностью. Это понятие было до такой степени общепринятым, что Гаагская Конференция 1907 года отказалась вводить в "Регламент о законах и обычаях при ведении сухопутной войны" такое положение, которое бы уточняло, что подданный воюющей стороны, проживающий на территории противной стороны, не будет подвергаться интернированию; этот принцип рассматривался как само собой разумеющийся.

Война 1914 года, однако, в корне изменила это традиционное понятие. Уже с самого начала военных событий, большинство государств закрыли свои границы и интернировали представителей гражданского населения враждебной национальности. Это вызвало в адрес Международного Комитета Красного Креста в Женеву поток вопросов за сведениями и значительное число вмешательств по поводу гражданского населения. Таким образом внезапно МККК был поставлен перед непредвиденной и трудной задачей; действительно, если списки военнопленных регулярно передавались на адрес Центрального Агенства по вопросам военнопленных, то не было составлено никакого списка интернированного враждебного гражданского населения. Лишь после неоднократных ходатайств Международного Комитета Красного Креста некоторые Правительства согласились вписать интернированное гражданское население в списки военнопленных. Иные Правительства, напротив, отвергли эту просьбу и не ответили на вопросники о наведении справок по поводу интернированных штатских людей, тем самым оставляя семьи в состоянии глубокого беспокойства.

МККК организовал посещение лагерей для интернированного враждебного гражданского населения, но для проведения всех этих ходатайств и вмешательств он не мог опереться на какой-либо положительный текст закона. Несколько специальных конвенций частного характера все же были заключены во время военных событий. К сожалению, заключенные лишь на время военных действий конвенции, оказались недействительными в 1918 году, после подписания перемирия.

Сразу же после войны, МККК стал изучать способы, позволяющие избежать повторение столь прискорбного положения. Для этой цели, на X Международной Конференции Красного Креста, которая состоялась в Женеве в 1921 году, МККК предложил, чтобы текст конвенции, охраняющей враждебные лица гражданского населения и население оккупированных территорий был бы рассмотрен одновременно со статусом военнопленных. доклад, который представил МККК по этому вопросу должен был служить отправной точкой для составления "КОДЕКСА ВОЕННОПЛЕННЫХ, ДЕПОРТИРОВАННЫХ ЛИЦ И БЕЖЕНЦЕВ" и включал, кроме положений статута по вопросам военнопленных, также и статьи по вопросам гражданского населения попавшего под власть врага. Данные статьи ограничивали в частности права оккупанта в вопросах депортаций, эвакуаций населения и задержания заложников.

Однако, МККК был информирован, что момент для преподнесения Правительствам разработки статута гражданского населения в военное время был неподходящим, а также, что подобная инициатива рассматривалась бы как препятствующая делу мира, которое отстаивала Лига Наций. Поэтому, вопреки надеждам МККК, дипломатическая Конференция, созванная в 1929 г. в Женеве, лишь занялась судьбой военнопленных, в пользу которых была заключена Конвенция относительно обращения с ними, на основе составленного МККК проекта. Однако, по настоянию МККК, следующее пожелание было записано в окончательном варианте Акта :

"Конференция, принимая сформулированные единодушно в ее двух Генеральных Комиссиях резолюции, выражает пожелание, чтобы было предпринято всестороннее исследование для заключения Международной Конвенции, касающейся состояния и защиты гражданского населения враждебной национальности, находящегося на территории одной из воюющих сторон или на оккупированной ей территории".

XIV Международная Конференция Красного Креста, созванная в 1930 году в Брюсселе, подтвердила мандат Международного Комитета в его дальнейших задачах по вопросам защиты гражданского населения враждебной национальности. Комиссия, созданная Международным Комитетом, в рамках принципов, выдвинутых предыдущими Конференциями, подготовила проект, который был представлен на XV Международной Конференции Красного Креста, проходившей в 1934 году в Токио, и которая известна под именем "Токийского Проекта". Этот проект Конвенции подтверждал и развивал те принципы, что с 1920 по 1925 г.г. всячески поддерживал МККК, что подразумевало, между прочим, запрет массовых эвакуаций ровно как и запрет депортаций личных лиц, которые не были бы обоснованы четкими и определенными причинами, а главное, применение к интернированному гражданскому населению такого же благоприятного обращения, какое по крайней мере

применяется по отношению к военнопленным. Кроме того, Женевская Конвенция 1929 года могла бы по аналогии применяться по отношению к ним, так как она использовалась по отношению гражданского населения. Что касается применения будущей Конвенции, данный "Токийский проект" предусматривал те же контрольные меры, что были установлены Конвенцией 1929 года по поводу обращения с военнопленными.

С первого чтения проект МККК был принят основой для дипломатических переговоров Токийской Конференцией и МККК получил мандат от той же XV Международной Конференции Красного Креста, позволяющий предпринять всякое необходимое действие, чтобы в самые короткие сроки Конвенция могла достичь своей цели. В тот период не представлялся возможным непосредственно угрожающий конфликт, и потому далеко не всем был ясен характер срочности созыва подобной Конференции. По этой причине долго пришлось ждать ответов и лишь наконец в 1939 году, присоединение приглашенных Государств позволило назначить дату открытия Конференции в Женеве, к началу 1940 года. И когда разразилась война, "Токийский проект" все еще был таковым.

Не располагая должным образом ратифицированной Конвенцией, Международный Комитет Красного Креста понадеялся привести Правительства к заключению временных соглашений, для которых "Токийский проект" послужил бы основой. К сожалению, когда Международный Комитет Красного Креста призвал воюющие страны взаимно согласиться к принятию "де факто" "Токийского проекта", он столкнулся с всеобщим безразличием. Не давая себя разочаровывать таким поведением, имеющим столь тяжкие дальнейшие последствия, Международный Комитет, попросил, чтобы гражданское население, в случае интернирования, приравнивалось по крайней мере к военнопленным посредством применения по аналогии к нему Конвенции 1929 года. Основная часть воюющих стран согласилась распространить преимущества Конвенции на враждебное гражданское население, находящееся на территории одной из воюющих сторон и арестованное лишь по предложению его национальности; это касалось, в частности, многочисленных Французов, проживающих в Германии и Немцев, проживающих во Франции, которые были интернированы сразу же после объявления войны. Преимущества этой защиты не распространились однако на гражданское население враждебной национальности, находящееся на оккупированной территории, как например Польша с самого начала войны.

Оставался в силе Гаагский Регламент 1907 года, содержащий общие положения что касается оккупированных территорий. Честное проведение в жизнь этих положений было бы достаточным для оказания защиты гражданскому населению; к сожалению, эти положения применялись не правильно; и, по окончании II мировой войны были вынесены многочисленные приговоры за военные преступления из-за нарушения Гаагского Регламента. В настоящее время, имеющиеся пробелы в этом Регламенте заполнены IУ Женевской Конвенцией 1949 года.

С этого момента, что касается положения гражданского населения во время второй мировой войны, можно различить четыре этапа:

Первый этап (с сентября 1939 года до весны 1940 года) характеризуется общими выступлениями МККК, стремящегося добиться от воюющих держав временного принятия "Токийского проекта", или, по крайней мере, применения по отношению к интернированному гражд-

данскому населению Конвенции 1929 года, относящейся к военнопленным.

Второй этап (с 1940 по 1943 годов) соответствует оккупации основной части Европы третьим Рейхом, таким образом миллионы гражданских людей очутились под властью одной воюющей стороны. Когда нарушилось равновесие между враждующими Государствами, вышеупомянутые штацкие лица все более подвергались произволу оккупационных властей, так как больше не существовало взаимосдерживающих начал порядка.

В третьем этапе (1943-1945) МККК, общие и официальные вмешательства которого в пользу интернированного гражданского населения неизменно отвергались, все же стремилось облегчить его участь в многочисленных практических действиях местного характера. И действительно, в связи с происходящей эволюции политического и военного положения, Власти III Рейха решают ввести, наконец, некоторые облегчения.

Так, в 1943 году, Власти III Рейха соглашались передать посланную помощь депортированным, при условии что она будет направляться адресатам непосредственно. Власти, однако, продолжают отказываться предоставить МККК списки интернированных. Международный Комитет Красного Креста все же делает попытку послать помощь тем нескольким депортированным, адрес интернирования которых был ему известен. Происходит первая отправка индивидуальных посылок и, к общему удивлению, приходят не только подписи адресатов, в доказательство получения посылок, но еще по пять, десять, пятнадцать фамилий товарищей. Сколько новых фамилий, столько Комитет отсылает новых посылок. Таким образом, с 1943 года до окончания войны удалось выслать в концентрационные лагеря 0.836 тонн продуктов, то-есть 1.631.000 посылок.

Четвертый этап (1945 год) отмечается теми значительными уступками, на которые немецкое правительство решается в последние три месяца войны. МККК добивается разрешения направлять в некоторые лагеря делегатов Международного Комитета, при условии, чтобы они с места не двигались до окончания войны. Таким образом, делегаты МККК, притом все добровольцы, пытаются проникнуть в лагеря Равенсбрук, Ораниенбург, Терезиенштат, Матхаузен, дахау, Туркгайм и смогут спасти жизнь некоторого количества заключенных. (См. публикацию МККК, озаглавленную "Деятельность МККК в защиту штатских лиц, заключенных в Германии в концентрационных лагерях - 1939-1945 годы").

на протяжении всей войны Международный Комитет Красного Креста не переставал обращаться к Властям Рейха в пользу заключенных штатских лиц. Благодаря лишь этому постоянному давлению он достиг тех нескольких результатов, о которых упоминается выше.

После войны, ставилось в упрек МККК тот факт, что он не "протестовал" против существования концентрационных лагерей, и что он не разоблачал, совершавшиеся там злодеяния. Протестовать? МККК ведь не переставал это делать перед соответствующими Властями. Целый ряд его усилий делался именно в этом направлении. Немало облегчений было достигнуто как раз в результате подобных вмешательств.

Но, протестовать перед всенародной общественностью? Подобное действие подорвало бы несомненно все те каждодневные и эффективные шаги, которые совершались в пользу двух миллионов военнопленных и некоторых интернированных штатских лиц. Перед настойчивостью МККК

Власти Рейха определенно угрожали прервать применение Женевской Конвенции 1929 года, касающейся обращения с военнопленными, которую в общем они соблюдали.

Однако, в течение всей войны, МККК не прекращал направлять все свои усилия в пользу заключенного гражданского населения, во имя права Международного Комитета на гуманитарное вмешательство.

СОЗДАНИЕ МЦР

Во время войны, в 1943 году в Лондоне, "Committee on Displaced Populations of the Allied Post-War Requirement Bureau" ведет исследование о последствиях значительных перемещений народов, вызванных войной. Было решено открыть после освобождения в различных европейских странах бюро розысков депортированных или пропавших без вести лиц. С начала следующего 1944 года Союзные военные власти сталкиваются с проблемами, связанными с тем всем штатским населением, которым им пришлось опекаться на постепенно освобождаемых территориях. Эта задача сперва поручается SHAEF (Suprême Headquarters of the Allied Expeditionary Forces) ; данная штабквартира Союзников проводит регистрацию всех "перемещенных лиц" (displaced persons=DP) ; для каждого из них составляется личная карточка, известная как карточка "DP-2", данные которой впоследствии применялись при розысках.

В марте 1945 года, SHAEF предпринимает в сотрудничестве с UNRRA, (Управление для помощи и восстановления при Объединенных Нациях) поиск и сбор всей оставшейся документации о лицах, заключенных в концентрационные лагеря.

17 сентября 1945 года, на основании соглашения, заключенного с Комитетом по координации Контрольной Комиссии для Германии, UNRRA берет на себя управление этой деятельностью, главная цель которой состоит в поисках граждан стран-членов Организации Объединенных Наций, как военных так и штатских, без вести пропавших во время войны, в сборе и хранении всех документов, относящихся к беженцам и перемещенным лицам, а также в предоставлении помощи по соединению разбросанных семей.

В январе 1946 года Центральное Бюро Розыска UNRRA размещилось в Арольсен, небольшом городке с населением в 4.500 жителей, находящемся вблизи Касселя, и относительно пострадавшего мало от бомбежек.

С 1-го января 1948 года Центральное Бюро Розыска становится "International Tracing Service-ITS- (Международный Центр Розыска - МЦР). Ее управление осуществляется Международной Организацией Беженцев (МОБ) до конца марта 1951 года, а, с этого числа Высшей Союзной Комиссией для Германии.

5 мая 1955 года Высшая Союзная Комиссия для Германии распускается и, на основе международного договора, ответственность за управление и администрацию МЦР поручается Международному Комитету

Красного Креста в Женеве (МККК).

Под руководством МККК, МЦР служит гуманитарным целям; в его компетенцию входит предоставление извлеченных из его архива личных сведений, необходимых для прямо заинтересованных лиц.

